

ТОВОЖСКИА

С ПАРХІАЛЬНЫМ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

1 Сентября 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на погребеніе о. протоіерея Д. В. Серебренникова.

Чадо, помини, яко смѣръ
не замѣдлитъ (Сир. 14, 12).

Окружая предстоящій гробъ съ останками досточтимаго о. протоіерея Димитрія Виссаріоновича, невольно предносимъ себѣ мысль о своей собственной кончинѣ. Да, бр., пробьетъ и для насъ нѣкогда послѣдній часъ, и мы будемъ во гробѣ!.. Этотъ страшный, послѣдній часъ приближается къ намъ съ каждымъ протекшимъ годомъ, съ каждымъ свершившимся днемъ, съ каждымъ улетѣвшимъ моментомъ. Уже несмѣтное число людей отдали неизбежную дань смерти, и на нашихъ глазахъ она не престаётъ неумолимо и безвозвратно похищать свои жертвы. Шной умираетъ въ ранней юности, и даже въ младенчествѣ, другой въ лѣтахъ мужества, а старость—сами знаете—не бываетъ долговѣчна. Одни кончаютъ дни свои послѣ долговременныхъ недуговъ, другихъ сражаютъ скоротечныя болѣзни, и многие умираютъ совершенно печально.

Въ виду такого обстоятельства, при которомъ—съ одной стороны—всякому несомнѣнна ожидающая его, рано или поздно, смерть,—съ другой—никому изъ насъ невѣдомы ни время, ни образъ своей кончины, казалось бы, эта самая неизвѣстность ея должна заставить насъ

всегда думать о смерти и готовиться къ ней. Между тѣмъ на дѣлѣ не всегда бываетъ такъ. Отъ чего бы это?

Отъ того—первѣе всего, что среди суеты мы не можемъ освободиться отъ обольщенія, по которому мы представляемъ себя какъ бы вѣчными на землѣ, считая смерть удѣломъ только другихъ людей, а не своимъ. Постоянное развлеченіе мыслей, многоразличныя житейскія попеченія похищаютъ у насъ мысль о смерти. Если же намъ удастся преодолѣть себя, и мы начнемъ сближаться съ мыслию о смерти, то она приводитъ въ ужасъ нашъ умъ и воображеніе; холодный трепеть пробѣгаетъ по тѣлу, потрясаетъ, расслабляетъ его; сердце томится невыносимою тоскою, сопряженной съ безнадежностію, если не сказать—съ отчаяніемъ. Такое непріятное состояніе не можетъ быть часто переживаемо, какъ противоестественное для живаго существа и, — смотришь, мысль о смерти отгоняется отъ себя человѣкомъ все дальше и дальше.

Напрасно усиливаются убѣдить насъ—смотреть на смерть, какъ на естественное отпращеніе жизни и мирить насъ съ фактами смерти тѣми или другими сравненіями, почерпнутыми изъ жизни природы, въ которой каждое растеніе и дерево проходятъ послѣдовательно и незамѣтно свои возрасты до полнаго разрушенія,—каждое время года имѣетъ свою чреду и конецъ. Такая же, будто бы, незамѣтная можетъ быть перемѣна въ переходѣ отъ жизни къ смерти. Нѣтъ, наша душа отвращается смерти, въ какомъ бы видѣ она не являлась ей. Сопровождающія смерть болѣзни и непреодолимый страхъ и ужасъ, который проникаетъ все существо человѣка при ея приближеніи, не пререкаемо свидѣтельствуютъ о томъ, что смерть тѣлесная не есть естественное, мирное разлученіе души съ тѣломъ, а представляетъ собою разрывъ насильственный и неестественный. Кратко сказать: смерть есть противорѣчіе нашей безсмертной природѣ. Отъ того и мысль о ней непріятна, ужасна и человѣкъ постоянно отгоняетъ ее отъ себя.

Не слѣдуетъ забывать, что смерть есть въ тоже время казнь правосуднаго Бога за грѣхъ человѣка. Кому же какая казнь можетъ быть желательна и мысль о ней вожделѣнна? Правда, эта казнь смягчается иногда для праведниковъ, но все же казнь остается при своемъ значеніи. Самъ Богочеловѣкъ, приготовляясь къ принятію вольной смерти, для спасенія рода человѣческаго, былъ въ подвигѣ, скорбѣ и тужилѣ;

капли пота Его падали на землю каплями крови. *Прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Мф. 24, 38), сказали Онъ апостоламъ, уснувшимъ отъ печали и утомленія и не чувствующимъ приближавшейся напасти. *Отче мой! аще возможно есть да мимоидетъ отъ мене чаша сия: обаче не якоже азъ хошу, но якоже Ты* (39). Такъ молился Онъ Отцу Небесному. Предсмертный страхъ ощущала Пресвятая Дѣва Богоматерь предъ своимъ блаженнымъ усненіемъ, хотя Ей предвозвѣщены были Архангеломъ Гавріиломъ Ея переселеніе въ горнія обители и слава, ожидающая Ее тамъ,—хотя Духъ Святой, обильно обитавшій въ Ней, увлекалъ всѣ помысленія и всѣ желанія Ея на небо *).

Такъ, мы не можемъ не страшиться смерти, и своимъ временнымъ забвеніемъ о ней, въ существѣ дѣла, не избѣгаемъ бѣды. Благоразумнѣе для человѣка, такъ или иначе, мириться съ этимъ неизбѣжнымъ переходомъ нашей жизни и постояннымъ памятованіемъ о ней и постепеннымъ достойнымъ приготовленіемъ къ своей кончинѣ ослаблять, по возможности, ожидающій насъ предсмертный ужасъ. На этотъ разъ св. церковь предлагаетъ намъ средства, которыя могутъ сдѣлать для насъ кончину нашу непостыдною и мирною, и загробную жизнь не только не страшною, но и вѣнцемъ отрадныхъ своихъ желаній. Одно изъ таковыхъ средствъ есть ежедневное *умираніе* о Господѣ. Св. апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ именно умиралъ ежедневно (1 Кор. 15, 31), и если чего больше всегда желалъ, то умереть и жить со Христомъ (Фил. 1, 23). Тотъ, кто ежедневно приготовленъ къ смерти, тотъ умираетъ ежедневно; а кто умираетъ ежедневно, тотъ живетъ уже вѣчною, истинною жизнію. Одинъ отецъ церкви (Антоній В.) по сему случаю даетъ слѣдующее наставленіе ученикамъ своимъ: „Думай въ себѣ и говори: я не пробуду въ этомъ мірѣ больше нынѣшняго дня,—и никогда не согрѣшишь предъ Богомъ. Всякій день полагай самъ въ себѣ, что этотъ одинъ день остается тебѣ въ мірѣ семъ, и сохранишь себя отъ грѣха“ **). Если такъ будетъ охранять себя человекъ, то онъ станетъ несомнѣннымъ праведникомъ, а праведнику нѣтъ нужды трепетать предъ смертію и судомъ Бога; лишь *грѣшнику смерть мота*, по слову Псалмопѣвца (Пс. 33).

*) Чегы-Мин. 15 августа. „Загробная жизнь“, соч. Тихомирова, 1888 года, стр. 35.

**) Добротолюбіе, т. I, стр. 107, изд. 1886 года.

Правда, такое средство для безбоязненного исхода из сей жизни есть само по себѣ, чрезвычайное, доступное только избраннымъ людямъ на нивѣ Царства Божія. Но укажемъ въ такомъ случаѣ другое, предлагаемое намъ въ Евангеліи и болѣе доступное всѣмъ. Господь Иисусъ Христосъ завѣщаетъ своимъ ученикамъ, для вѣчнаго спасенія души, творить милостыню. „Продавайте“, говоритъ Онъ, „имѣнія ваши, и дайте милостыню. Приготовляйте себѣ вѣгалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ“ (Лук. 12, 32 и др.). Какъ видите, Господь заповѣдуетъ намъ превратить земное имѣніе милостынею въ небесное имѣніе, чтобы самое сокровище для человѣка, находясь на себѣ, влекло его къ небу и приготовляло къ жизни въ немъ. Мы должны отходить изъ этого міра такъ, чтобы какъ самая жизнь, такъ и кончина наша были свидѣтельствомъ нашей вѣры и любви къ Господу и, по мѣрѣ возможности и средствъ, ознаменовывались какими либо дѣлами любви къ бѣдствующей братіи. Если же иному недоступны дѣла благотворительности, то пусть будутъ присущи ему: безропотное и терпѣливое несеніе креста въ жизни, возможный миръ со всѣми людьми, прощеніе враговъ, упованіе на милосердіе Божіе, молитва. Поелику же при всемъ стараніи вести жизнь безукоризненно, мы часто совершаемъ не мало вольныхъ и невольныхъ грѣхопадений, то каждому изъ насъ надобно еще, отходя изъ этого міра, быть проникнутымъ духомъ сокрушенія о грѣхахъ своихъ и живою вѣрою въ заслуги Искунителя, кровь Котораго очищаетъ грѣхи всего міра. *Аще не покается, училъ Спаситель, вси погибнуте* (Лук. 13, 3). И только *ядый*, говорилъ Иисусъ Христосъ, *Мою плоть и мѣи. Мою кровь, имать животъ вечный!* (Іоан. 6, 54).

Вотъ при какихъ условіяхъ, между прочимъ, смертный часъ можетъ не быть для насъ слишкомъ ужасенъ и кончина можетъ постигнуть человѣка истинно христіанская, безболѣзненная, непостыдная и мирная, какъ о семъ ежедневно и молить Христова Церковь за чадъ своихъ, напоминая имъ о достойномъ приготовленіи себя къ исходу изъ сей жизни... Примѣръ такого христіанскаго приготовленія къ смерти и къ жизни загробной мы имѣемъ въ лицѣ предлежащаго намъ во гробѣ досточтимаго о. протоіерея. Продолжительнымъ подвигомъ пастырскаго служенія и христіанской жизни онъ приготовилъ себя

къ переходу въ жизнь вѣчную, такъ что, стоя уже на краю гроба, говорилъ окружающимъ, что для него не страшна смерть, что для него тяжелѣе оставаться въ живыхъ здѣсь. Выйдя въ отставку, вскорѣ послѣ смерти своей супруги, онъ остался одинокимъ, и несъ это одиночество съ полнымъ христіанскимъ смиреніемъ, терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, причемъ всецѣло посвятилъ себя молитвѣ и освященію св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. Среди недуговъ это была единственная его отрада. Не имѣя дѣтей и особенно близкихъ родственниковъ людей, покойный давно лелѣялъ мысль, какъ бы создать себѣ особый видъ потомства духовныхъ чадъ и друзей. Разумѣемъ не тѣхъ духовныхъ чадъ, которыхъ имѣеть каждый пастырь, приемиющій отъ людей исповѣданіе грѣховъ. Это само по себѣ... Еще живя въ степномъ городѣ Павлодарѣ, о. протоіерей имѣлъ возможность, при скромной жизни и хозяйственной бережливости, въ связи съ благопріятными жизненными условіями края, скопить достаточныя средства сколько къ обезпеченію себя на старости, столько же и для осуществленія своей мечты имѣть духовное потомство. Какъ разумный пастырь, онъ хорошо вѣдалъ все значеніе этого истинно добраго, христіанскаго дѣла и для временной своей жизни, и особенно для вѣчной, загробной. Почему его не смущали сужденія людей, иногда превратно объяснявшихъ дѣянія досточтимаго о. Димитрія по предмету избытка средствъ. Онъ зналъ, для кого и для чего сберегаетъ эти средства. Дабы при отсутствіи плотскаго потомства память о немъ и его супругѣ среди живыхъ не могла исчезнуть, съ другой стороны будучи увѣренъ, что на испытаніи грознаго и страшнаго суда „никтоже самъ себѣ помощи можетъ, развѣ благая дѣла и общая молитва вѣрныхъ“ (Чинъ свящ. погреб.), — онъ позаботился сотворить себѣ друзей *отъ мамы, иже введуть его въ вѣчныя крвы* (Лук. 16, 9), и оставилъ здѣсь на землѣ истинныхъ молитвенниковъ о себѣ. Всѣ свои средства онъ обратилъ на дѣла благотворенія, въ томъ самомъ видѣ, какъ требуетъ того св. церковь. Она учитъ: „человѣче! аще помиловаль еси челоуѣка, и той имать тамо помиловати тя: и аще которому сиротѣ сострадалъ еси, той избавить тя тамо отъ нужды: аще въ житіи нага покрыль еси, той имать тамо покрыти тя“ (Чин. свящ. погреб.). Покойный о. протоіерей такъ именно и поступилъ, завѣщавъ оставшіяся послѣ себя средства на воспитаніе сиротъ въ 4-хъ учебныхъ заведеніяхъ города Тобольска и часть

на бѣдныхъ духовнаго званія. Этимъ завѣщаніемъ онъ создалъ себѣ на всѣ грядущіе вѣка духовныхъ чадъ; въ каждомъ поколѣніи будутъ представители его избраннаго потомства, возносящіе къ престолу Божию святая, чистая дѣтскія молитвы о блаженномъ упокоеніи своихъ благодѣтелей: протоіерея Димитрія и рабы Божіей Александры. На завѣщанныя средства воснитаются настыри церкви, для которыхъ память завѣщателя будетъ навсегда священна, какъ таковою же она останется для цѣлыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній и епархій, представители которыхъ окружаютъ въ настоящія минуты почившаго.

Да будетъ въ мирѣ исходъ отъ насъ досточтимаго о. протоіерея Димитрія Виссаріоновича! Да помилуетъ его Господь Богъ, по неложному своему обѣтованію, на праведномъ судѣ за то добро, какое оказано меньшей братіи во Христѣ! И мы съ вами, братіе, научимся отъ почившаго, какъ должно, сообразно положенію каждаго изъ насъ, приготавливать себѣ мирный исходъ изъ сей жизни, безтрепетное состояніе духа въ часъ смертныи и безобязненное предстательство предъ Судіею всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, Господомъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ. Аминь.

Протоіерей П. Головинъ.